

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 66–79.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 66–79.

Научная статья

УДК 327.7

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/66-79>

Индо-тихоокеанские стратегии великих держав: КНР как источник геополитической тревоги

Алхаджаль Мохаммед Маннаа Манеа, Андрианирина Маришилдс✉

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Российская Федерация

✉ marishieldsn@gmail.com

Аннотация. Видение, картографическая проекция, концепция, даже стратегия: за десятилетие Индо-Тихоокеанский регион стал частью словаря международных отношений. Являясь выражением меняющегося мира, он вытеснил Азиатско-Тихоокеанский регион. К 2024 году было разработано больше десятка более или менее продуманных индо-тихоокеанских стратегий. Более десятка стран опубликовали свою позицию по Индо-Тихоокеанскому региону. Такое количество «стратегий», «видений» и «точек зрения», подтверждающих использование концепции, свидетельствует не только о её важности, но и о конкурентных отношениях, установившихся между державами, каждая из которых хочет быть частью клуба. Распространение текстов также объясняется необходимостью позиционировать себя и закрепитесь в области, которая продолжает стимулировать глобальный рост. За принятыми текстами, которые не совсем схожи по охвату и масштабу, скрываются общие проблемы.

Первым из них, который можно считать настоящим цементом этих индо-тихоокеанских стратегий, является беспокойство или недоверие к Китаю, выраженное с разной степенью ясности в зависимости от конкретной страны.

Данная статья предлагает анализ индо-тихоокеанских стратегий великих держав – основателей концепции Индо-Тихоокеанского региона через призму их беспокойства перед лицом наступательной позиции КНР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, стратегия, соперничество, США, Индия, Австралия, Китай, QUAD, FOIP, BRI

Для цитирования: Алхаджаль М.М.М., Андрианирина М. Индо-тихоокеанские стратегии великих держав: КНР как источник геополитической тревоги // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 66–79.

Original article

Indo-Pacific great power strategies: the PRC as a source of geopolitical anxiety

Alhajal Mohammed Manna Mannea, Andrianirina Marishields✉

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation

✉ marishieldsn@gmail.com

Abstract. A vision, a cartographic projection, a concept, even a strategy: over the recent decade, the Indo-Pacific has become part of the vocabulary of international relations. As an expression of a changing world, it has supplanted ‘Asia-Pacific’. By 2024, over a dozen of more or less elaborate Indo-Pacific strategies had been developed. More than a dozen countries have published their position on the Indo-Pacific. This number of ‘strategies’, ‘visions’ and ‘viewpoints’ supporting the use of the concept testifies not only to its importance, but also to the competitive relationship established between the powers, each of which wants to be part of the club. The proliferation of texts is also due to the need to position oneself and establish oneself in a field that continues to drive global growth. Behind the texts adopted, which are not entirely similar in scope and scale, there are common challenges.

The first of these, which can be considered the real cement of these Indo-Pacific strategies, is the unease or distrust of China, expressed with varying degrees of clarity depending on the specific country. This article offers an analysis of the Indo-Pacific strategies of the founding great powers of the Indo-Pacific concept through the lens of their anxiety in the face of China's offensive posture.

Keywords: Indo-Pacific, strategy, rivalry, USA, India, Australia, China, QUAD, FOIP, BRI

For citation: Alhajal M.M.M., Andrianirina M. Indo-Pacific great power strategies: the PRC as a source of geopolitical anxiety. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2025, vol. 27, no. 1, pp. 66–79. (In Russ.).

Из-за своей агрессивной позиции КНР стала катализатором всех «индо-тихоокеанских стратегий» – от Азии, где главной целью являются Соединённые Штаты, до Западной Европы. Все игроки настаивают на необходимости сохранения свободы передвижения на море, прозрачности и качества инвестиций, уважения закона, включая морское право, и отказа от применения или угрозы применения силы или любых других средств принуждения. Все эти элементы адресованы непосредственно КНР.

На азиатском направлении, которое остаётся в центре индо-тихоокеанских доктрин, концепция также послужила объединению четырёх членов QUAD (США, Японии, Австралии и Индии) вокруг общего видения, даже если содержание доктрин остаётся различным. QUAD рассматривается как ответ или даже стратегический щит против дестабилизирующих действий КНР в регионе. За разнообразием форм выражения мнения сходятся по ряду элементов, таких как безопасность на море, важность физической или киберсвязи, устойчивость цепочек поставок и основополагающий принцип отказа от применения силы или принуждения для изменения статус-кво [1].

В то же время, хотя в опубликованных документах речь идёт об Индо-Тихоокеанском регионе, подавляющее большинство из них сосредоточено на азиатской, или Азиатско-Тихоокеанской, части этого региона. Индийский океан учитывается из-за проходящих через него морских путей сообщения. С другой стороны, Африка, которая теоретически является частью этого региона с его восточной стороны, практически не упоминается. И всё же, как мы увидим, именно на конференции, посвящённой инвестициям в Африку, премьер-министр Японии Синдзо Абэ в 2016 году выступил с призывом к созданию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона [2].

Стратегии стран – инициаторов концепции Индо-Тихоокеанского региона

Япония

Находясь в самом сердце Азиатско-Тихоокеанского региона, более традиционной концепции, к которой она долгое время была привязана, Япония стала настоящим инициатором и продвигателем концепции Индо-Тихоокеанского региона, будучи сильно зависимой от морских путей в Индийский океан. В августе 2016 года на открытии шестой Международной конференции по развитию Африки (TICAD) в Найроби премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступил с учредительной речью за объединение двух «свободных и открытых» океанов, которая стала концепцией «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP)». Для японского премьер-министра это был вопрос восстановления законной стратегической позиции Японии на международной арене перед лицом Китая, который постоянно оспаривает её легитимность, а также выхода из смиренной рубашки двусторонних отношений с Соединёнными Штатами на небольшом пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона [3].

С самого начала концепция FOIP основывалась на шести принципах: свобода, уважение к верховенству закона, рыночная экономика, процветание, отказ от применения силы и стратегий принуждения [4]. В 2023 году Токио опубликовал «Новый план для свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», изложенный премьер-министром Кисидой во время визита в Индию. Затем этот план был одобрен партнёрами Японии на саммите G7 в Хиросиме в мае 2023 года. Для Токио целью

этой весьма гибкой концепции является создание условий для взаимодействия со всеми соседями, которые разделяют не «общие ценности», а общее уважение к фундаментальным принципам соблюдения верховенства закона и принципа суверенитета, равенства и отказа от любого вмешательства или применения силы. Токио подчёркивает отказ от конфронтации в пользу сотрудничества, и эта «инклюзивная» позиция также направлена против КНР, хотя именно в ответ на агрессивность Пекина (как стратегическую, так и экономическую) была первоначально разработана концепция FOIP [5]. Обеспечение безопасности морского и воздушного пространства имеет особое значение, в том числе в рамках программ помощи, направленных на укрепление потенциала наблюдения и контроля уязвимых стран. Япония разработала новый инструмент, OSA (Официальная помощь в целях безопасности), более стратегический аналог ODA (Официальная помощь развитию), который позволяет ей укреплять это сотрудничество.

Для реализации этой концепции Япония опирается, в частности, на QUAD, первоначальной целью которого была координация инициатив по обеспечению безопасности глобальных общественных благ, от здравоохранения до климата, включая создание более устойчивых цепочек поставок с такими надёжными партнёрами, как Индия, для технологических товаров, необходимых для наиболее развитых экономик. Хотя стратегическое измерение «жёсткой» безопасности отнюдь не отсутствует в мотивах QUAD, ни Дели, ни Токио по разным причинам не хотят превращать его в азиатское НАТО или обязательный альянс. В «Новом плане» Токио вновь заявляет о своём неприятии геополитической конкуренции и блоковой логики, что является ещё одним способом дистанцироваться от более конфронтационного видения своего американского союзника [5].

Токио также использует концепцию FOIP, чтобы открыться для стран Глобального Юга, отстаивая позицию, основанную не столько на труднореализуемой идее «общих ценностей», сколько на менее идеологизированных концепциях «гуманитарной безопасности» и уважения к фундаментальным принципам, таким как суверенитет. Токио настаивает на помощи в развитии и строительстве качественных инфраструктур. Центральная тема – связность (как в плане физической, так и нематериальной (кибер) инфраструктуры), а также критика долговой ямы [6]. Все эти элементы позволяют отличить их от китайских проектов Шёлкового пути, которые часто описываются как хищнические для экономики соответствующих стран. Однако нехватка ресурсов ограничивает обязательства, даже если они могут быть объединены с инициативами, выдвинутыми Европейским союзом или Соединёнными Штатами. К 2030 году Япония планирует направить в Индо-Тихоокеанский регион 75 миллиардов долларов государственных и частных средств, в то время как КНР, которая в меньшей степени подвержена правилам бухгалтерского учёта, принятым в ведущих демократических странах, обещает инвестировать 1000 миллиардов долларов.

Какими бы ни были реальность на местах и возникающие трудности, битва цифр на данный момент в пользу Пекина.

Австралия

Ещё один член QUAD, Австралия не опубликовала специального документа по Индо-Тихоокеанскому региону. Однако тема Азии, а затем Индо-Тихоокеанского региона, фигурирует в нескольких документах, опубликованных министерствами иностранных дел и обороны с начала 2010-х годов. Австралия стала первой страной, включившей номенклатуру «Индо-Тихоокеанский регион» в свои стратегические документы. В октябре 2012 года правительство опубликовало «белую книгу» под названием «Австралия в азиатском веке», в которой, наряду с рассмотрением роли и влияния Австралии в Азии [7], упоминается связь между западной частью Тихого и Индийского океанов. С тех пор термин «Индо-Тихоокеанский регион» использовался в качестве альтернативы Азиатско-Тихоокеанскому региону в новой Стратегии безопасности и обороны Австралии, опубликованной в 2013 году, где подчёркивалось «растущее значение географического коридора, простирающегося от Индийского океана до западной части Тихого океана и Индии». С тех пор австралийское видение расширилось ещё больше, включив в себя Соединённые Штаты.

Приоритеты Австралии, однако, колебались от видения, в основном ориентированного на экономические возможности, предоставляемые китайским экономическим центром, до более враждебной или более реалистичной позиции в отношении амбиций Китая в регионе. Сильно зависящая от китайского рынка сырья и сельскохозяйственной продукции Австралия, которая в 2010-х годах экспортировала в Китай 80 % своей продукции, стала одной из первых жертв принудительных стратегий экономических санкций, введённых Китаем с 2017 года [8]. Их целью было «наказать» Австралию, виновную в принятии мер по снижению китайского влияния на её политическую жизнь. Тем временем к власти пришёл либеральный премьер-министр Австралии Скотт Моррисон, близкий к Дональду Трампу, который усилил переориентацию внешней стратегии Австралии в Индо-Тихоокеанском регионе, уделяя больше внимания вопросам безопасности в отношениях с Китаем.

Перед лицом агрессивного Китая, особенно из-за риска конфликта в Тайваньском проливе, в Австралии сложился двухпартийный консенсус относительно необходимости усиления бдительности и более тщательной подготовки вместе с партнёрами по QUAD, включая Соединённые Штаты. Однако приход к власти лейбористского премьер-министра Энтони Албанезе в 2022 году вновь направил стратегию Австралии в Индо-Тихоокеанском регионе в менее откровенно антагонистическое русло.

Опубликованная в 2017 году глава 3 Белой книги по внешней политике Австралии, озаглавленная «Стабильный и процветающий Индо-Тихоокеанский регион», посвящена партнёрству со странами региона, разделяющими те же демократические

ценности и, более того, те же интересы, от Южной Кореи до Индии, Японии и Индонезии, ещё одного ключевого партнёра Австралии [9].

В опубликованных в 2020 году стратегических обновлениях оборонного ведомства Индо-Тихоокеанское пространство рассматривается Австралией как дуга, протянувшаяся от Индии до Новой Зеландии через страны Юго-Восточной Азии и южной части Тихого океана. Согласно этим документам, цель Канберры – влиять на стратегическую обстановку, чтобы сделать её более благоприятной, сдерживать любые действия против своих интересов и обеспечить себя надёжной силой в рамках привилегированного союза с Соединёнными Штатами. Как и в случае с Японией, речь также идёт о том, чтобы заверить Вашингтон в готовности Австралии взять на себя конкретные и финансовые обязательства по противостоянию Китаю в случае кризиса. В этом также заключается смысл соглашения AUKUS, какими бы ни были трудности в реализации запланированных проектов [10].

Соединённые Штаты Америки

Благодаря своей сети альянсов в регионе и непревзойдённому потенциалу проецирования Соединённые Штаты занимают центральное место в рассуждениях о безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Правительство США начало использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион» в рамках стратегии администрации Обамы «Поворот в Азию», призванной изменить баланс сил перед лицом уже вызывающего беспокойство Китая. Однако администрация Обамы не дала чёткого и последовательного географического определения «Индо-Тихого океана», особенно в отношении включения в него Индийского океана [11], поскольку Соединённые Штаты считают и определяют себя в основном как тихоокеанское государство.

В дальнейшем первоначальное географическое восприятие Индо-Тихого океана, принятое администрацией Трампа, похоже на японское. В октябре 2017 года Рекс Тиллерсон, в то время госсекретарь, выступил с речью, в которой описал Индо-Тихоокеанский регион как «весь Индийский океан, западную часть Тихого океана и страны, которые их окружают», подчеркнув при этом роль Индии. В Стратегии национальной безопасности [12], опубликованной в декабре 2017 года, Индо-Тихоокеанский регион в понимании Вашингтона определяется как «регион, простирающийся от западного побережья Индии до Соединённых Штатов». При этом США исключили из концепции западную часть Индийского океана, Ближний Восток и Африку. С тех пор они постоянно подтверждают, что являются частью Индо-Тихоокеанского региона, и подчёркивают важность региона для своего будущего, основываясь на этом географическом определении. Вашингтон пытается бороться с китайским нарративом, который систематически представляет их как «внешнюю державу». Эта географическая конфигурация отражена в региональной военной структуре основных командований США. В мае 2018 года Тихоокеанское командование США

(USPACOM) было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование США (USINDOPACOM), которое является высшим подразделением различных армейских корпусов США, присутствующих в этом регионе. Это изменение названия указывает на то, что Соединённые Штаты рассматривают свою индо-тихоокеанскую стратегию в качестве долгосрочной основы региональной политики безопасности. В условиях, которые можно охарактеризовать как «конкурентные», если не сказать конфронтационные, вооружённые силы США должны вернуть себе инициативу и трансформироваться, чтобы сохранить оперативное превосходство над китайскими конкурентами [13].

Есть как минимум две причины, по которым США разделили Индо-Тихоокеанский регион географически. Во-первых, индо-тихоокеанская стратегия страны вытекает из её концепции национальной безопасности. В ней всё большее внимание уделяется Китаю и развитию потенциала НОАК (Народно-освободительная армия Китая). Учитывая структуру командования армии США, стремление к эффективности оправдывает создание единого географического командования USINDOPACOM, отвечающего за безопасность в этом регионе. Во-вторых, Пентагон заинтересован в интеграции Индии в сеть своих союзников и близких партнёров в Азии. Американские военно-политические круги считают, что континентальный вес Индии имеет фундаментальное значение для стабилизации Южной Азии, но её морская роль не менее важна в западной части Индийского океана и Юго-Восточной Азии перед лицом стратегии «свершившегося факта» Китая по переделу морских границ в своих интересах.

Независимо от того, признается это официально или нет, для большинства стран региона Вашингтон считается главным гарантом безопасности в регионе, не позволяющим Китаю использовать влияние для бесконтрольного навязывания своего господства и воздействия на более слабых соседей. Соединённые Штаты располагают значительными ресурсами в регионе, имея более 66 объектов оборонной инфраструктуры, разбросанных по всему Индо-Тихоокеанскому региону [14].

Во введении к Индо-Тихоокеанской стратегии США на 2022 год президент Джо Байден утверждал: «Будущее каждой из наших наций зависит от свободного и открытого, устойчивого и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» [15]. Причины такой заинтересованности те же, что и у других держав, разработавших индо-тихоокеанскую стратегию. Это – экономическая взаимозависимость с регионом, безопасность морских путей сообщения, а также необходимость соблюдения норм и верховенства права. Для Вашингтона защита американских интересов возможна только при условии прочного закрепления США в Индо-Тихоокеанском регионе. И в этом закреплении, несмотря на окончание холодной войны, определяющую роль играет сеть альянсов, которую Соединённые Штаты создали с Японией, Австралией, Республикой Корея, а также Филиппинами и Таиландом на протяжении всего послевоенного периода.

Но помимо желания отговорить Китай от попыток навязать свою сферу влияния в регионе, Соединённые Штаты также осуждают планы Пекина стать «самой влиятельной державой в мире». В отличие от других стран, разработавших индо-тихоокеанскую стратегию, цель Вашингтона связана с желанием сохранить собственное превосходство. И, хотя сегодня она может совпадать с целями партнёров Вашингтона, нет уверенности, что так будет всегда, особенно если Китай будет развиваться более позитивно и менее агрессивно. Более того, для таких держав, как Индия, страны АСЕАН и Франция, перевод этой цели в плоскость системной конкуренции между Китаем и США, навязывающей каждому из них выбор без нюансов и независимого осмысления, неприемлем и потенциально разрушает прочность сложившихся партнёрских отношений. Это так, даже если Соединённые Штаты заявят, что хотят согласовать свою позицию с позицией своих «ближайших друзей» – Индии, Японии, Австралии, Южной Кореи, членов АСЕАН, Великобритании и Франции.

Таким образом, индо-тихоокеанская стратегия Соединённых Штатов имеет прежде всего аспект безопасности: речь идёт о преобразовании стратегической среды, в которой действует КНР, чтобы создать благоприятную почву, по словам Байдена, «для Соединённых Штатов, наших союзников и наших партнёров».

Она основана на нескольких столпах: реализация свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, свободного от угрозы применения силы, где технологические стандарты уважают ценности, общие для демократий; создание связей, в частности, путём укрепления сети союзов и сотрудничества с региональными партнёрами, включая Тайвань, и внерегиональными партнёрами, такими как ЕС и Франция; процветание на основе рамочной программы экономического сотрудничества и ряда предложенных Соединёнными Штатами инициатив, таких как IPEF и Blue Dot Network, призванных помочь Соединённым Штатам преодолеть разрыв в инфраструктуре, стремясь напрямую конкурировать с масштабными китайскими инвестиционными проектами в этих секторах.

Укрепление безопасности в регионе также потребует ещё большего военного присутствия, несмотря на то что в Индо-Тихоокеанском регионе уже находится самое большое количество американских военнослужащих за рубежом. Вашингтон намерен защищать или поддерживать своих союзников и партнёров против китайских наступательных операций, направленных на захват или отказ в доступе к части территории с помощью силы.

Индия

Индия, третий региональный лидер QUAD, географически расположена в самом центре Индо-Тихоокеанского региона; определила условия индо-тихоокеанской концепции в отношении продвижения Китая, в частности, через Шёлковый путь, который простирается до Шри-Ланки, Пакистана, Бангладеш и Мальдивских островов,

и развития проекционного потенциала НОАК в Индийском океане. У неё также есть амбиции по развитию отношений с Африкой, которые в гораздо меньшей степени учитываются другими игроками Индо-Тихоокеанского региона, такими как Австралия, которые больше сосредоточены на своём непосредственном стратегическом окружении. Нью-Дели, приоритетной стратегической целью которого остаётся Индийский океан, намерен разъяснить, что западная граница Индо-Тихого океана выходит за пределы его территории и включает побережье Восточной Африки вплоть до Африканского Рога и подходы к Красному морю.

Столкнувшись с давлением Китая в своём морском пространстве, Индия разработала свою индо-тихоокеанскую стратегию с целью восстановления баланса и защиты свободы передвижения на море, в то время как с момента обретения независимости она традиционно отдавала приоритет защите своих континентальных границ от китайских и пакистанских противников. Видение Индо-Тихоокеанского региона Индией было изложено в июне 2018 года премьер-министром Нарендрой Модии в Сингапуре на диалоге по безопасности Шангри-Ла [16].

Модии отстаивал идею «открытого и инклюзивного» Индо-Тихоокеанского региона, основанного на принципе уважения суверенитета и территориальной целостности, без применения силы или принуждения, в соответствии с озабоченностями и стратегиями, изложенными всеми основными региональными и внерегиональными игроками. 4 ноября 2019 года Индия представила новый документ под названием «Индо-тихоокеанская инициатива» (IPOI), целью которого является развитие партнёрских отношений со странами, желающими сотрудничать в решении проблем безопасности в регионе. Основное внимание Индия по-прежнему уделяет морским районам, сталкивающимся со стратегиями влияния и давления со стороны КНР, таким как островные государства Индийского океана, что является прямым вызовом стратегическим интересам Нью-Дели. В основе IPOI лежат семь основных направлений сотрудничества: безопасность на море, рыбные ресурсы, предотвращение и ликвидация последствий стихийных бедствий, а также научное сотрудничество. Поэтому Индия уделяет особое внимание развитию партнёрства и сотрудничества с региональными игроками, включая членов QUAD – Австралию и Японию. Вместе с Австралией Нью-Дели создал австралийско-индийское партнёрство в рамках индо-тихоокеанской океанической инициативы. Япония также является привилегированным партнёром с 2007 года, когда премьер-министр Синдзо Абэ выбрал Нью-Дели для презентации своей концепции сближения двух океанов, основанной, в частности, на общности ценностей двух демократических стран [16].

Для Нью-Дели АСЕАН является не менее важным партнёром благодаря своему стратегическому положению вдоль основных морских транспортных путей между Индийским и Тихим океанами, а также благодаря центральной, но относительно нейтральной роли стран Юго-Восточной Азии, которые хотят уравновесить мощь

Китая, не попадая в ловушку одностороннего сплочения с американским видением Индо-Тихоокеанского региона. Аналогичным образом, хотя существует консенсус в пользу более тесных связей с Вашингтоном перед лицом китайского давления, в том числе в области военного сотрудничества, индийские аналитики опасаются роста системного соперничества между Пекином и Вашингтоном за ведущую мировую державу [17].

Ответ Китайской Народной Республики

Для китайских экспертов идея Индо-Тихоокеанского региона является проявлением противостояния, в которое США пытаются втянуть Китай. Эта концепция и связанное с ней позиционирование представляются как проявление стремления Вашингтона контролировать и замедлять становление КНР, осуществление «китайской мечты», к которой стремится Си Цзиньпин, одновременно укрепляя или воссоздавая альянсы типа холодной войны. Для Пекина эта концепция во всех её экономических и стратегических аспектах является лишь попыткой ответить на инициативу Шёлкового пути (BRI) – что отчасти верно – и на ту позитивную роль, которую Китай играет в качестве поставщика богатства, развития и инфраструктуры для стран Глобального Юга. Столкнувшись с этим наступлением, КНР пытается навязать своё «видение», не имеющее реального содержания, но представленное как более универсалистское, – «сообщество общего будущего человечества», основанное на принципе «выигрыш – выигрыш». Китай также отвергает любой анализ, который представляет эти «законные» претензии, согласно позиции китайских властей, как попытки изменить территориальный статус-кво с помощью силы, особенно в морских районах Китайского моря и Тайваньского пролива [18].

Хотя Китай не использует концепцию Индо-Тихоокеанского региона, он ссылается на неё, осуждая «менталитет холодной войны» и формирование блоков вокруг Соединённых Штатов. В марте 2018 года, отвечая на вопрос об Индо-Тихоокеанском регионе, министр иностранных дел Ван И, например, сказал: «Это как морская пена в Тихом и Индийском океанах. Они могут привлечь некоторое внимание, но вскоре рассеются. Поощрение новой холодной войны не соответствует времени» [19].

Столкнувшись с этими инициативами, Китай пытается создать контрсеть организаций стратегического или экономического масштаба, которая позволит ему навязывать контрпропаганду концепции Индо-Тихого океана. К ним относятся Шёлковый путь – вектор влияния на страны, которые в значительной степени зависят от китайских инвестиций, а также ШОС и, в экономическом плане, РСЕР (Всестороннее региональное экономическое партнёрство), объединяющее пятнадцать экономик в обширную зону свободной торговли. Для некоторых стран главной силой Пекина в этой области остаётся его антизападная позиция и, более того, его экономическое влияние. Если темпы роста китайской экономики замедлятся слишком сильно, этот

потенциал влияния, в частности благодаря Шёлковому пути, может быть поставлен под вопрос. Уже в октябре 2023 года Филиппины объявили, что остановят несколько инфраструктурных проектов, связанных с Шёлковым путём. В этом контексте Китай внимательно следит за позицией стран АСЕАН и самой организации в отношении концепции Индо-Тихоокеанского региона, пытаясь стимулировать позицию относительного нейтралитета – отказ от выбора между двумя лагерями – на основе экономических возможностей, которые КНР всё ещё может привнести в регион [20].

Список источников

1. Fact sheet: 2024 Quad Leaders' Summit, September 21, 2024. URL: <https://in.usembassy.gov/fact-sheet-2024-quad-leaders-summit/>.
2. Васильев В.С., Чудинова К.О. Индо-Тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики АТР // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 4 (16). С. 21–30. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-21-30>
3. Забелла А.А., Пенькова Е.А., Фивейская М.С. «Один пояс, один путь» vs. «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 4 (53). С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019>
4. Песцов С.К. Концепция свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона: общее в многообразии интерпретаций // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 24, № 4. С. 111–131. DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>
5. Новый план для установления «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP)». Март 2023 г. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100495323.pdf>.
6. Zulhilmi H.A.M., Mohd I.M.H. Japan's foreign policy in Indo-Pacific // Russian Law Journal. 2023. Vol. 11. Iss. 5. P. 2016–2029.
7. Walker D. Engaging with Asia? We've been here before. The conversation. 20 April 2012. URL: <https://theconversation.com/engaging-with-asia-weve-been-here-before-6455>.
8. Defending Australia and its national interests, Defence White Paper 2013, Department of Defence, Australian Government. May 13. URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/wp_2013_web.pdf.
9. Australian government, Department of Foreign affairs and Trade. 2019–2020 annual report. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/dfat-annual-report-2019-20.pdf>.
10. Australian government, Department of Foreign affairs and Trade. 2020 Defence strategic update. URL: https://www.defence.gov.au/sites/default/files/2020-11/2020_Defence_Strategic_Update.pdf.

11. Ayres A. The US Indo-Pacific strategy needs more Indian Ocean, Council on Foreign Relations. 22 January 2019. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean>.
12. National security strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
13. Freier N. An Army transformed: USINDOPACOM, Hypercompetition and US Army Theater. [S. l.]: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2020. 100 p.
14. U.S. Defense infrastructure in the Indo-Pacific: Background and issues for congress, congressional Research Service. 6 June 2023. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R47589.pdf>.
15. Indo-Pacific strategy of the United States. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>.
16. Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 2. С. 68–74.
17. Ladwig W. The Indo-Pacific in Indian foreign policy. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/policy-briefs/indo-pacific-indian-foreign-policy>.
18. Yun Sun. China's strategic thinking toward the US role in the Indo-Pacific, 2017–2020. The Asan Forum. February 28, 2024. URL: <https://theasanforum.org/chinas-strategic-thinking-toward-the-us-role-in-the-indo-pacific-2017-2020/>.
19. Berkofsky A., Miracola S. Geopolitics by other means: the Indo-Pacific reality. ISPI. February 2019. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/indo-pacific_web_0.pdf.
20. Strangio S. Philippines drops Chinese funding for three railway projects // The Diplomat. 2023. October 27. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fda261e9-6766b7fb-fbf05f28-74722d776562/https/thediplomat.com/2023/10/philippines-drops-chinese-funding-for-three-railway-projects/.

References

1. Fact sheet: 2024 Quad Leaders' Summit, September 21, 2024. URL: <https://in.usembassy.gov/fact-sheet-2024-quad-leaders-summit/>.
2. Vasiliev V.S., Chudinova K.O. Indo-Tikhookeanskii region kak novaya osnova yaponskoi trgovoi politiki ATR [The Indo-Pacific Region as a new basis for Japan's Asia-Pacific trade policy]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2018, no. 4 (16), pp. 21–30. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-21-30>
3. Zaballa A.A., Penkova E.A., Fiveiskaya M.S. «Odin poyas, odin put'» vs. «svobodnyi i otkrytyi Indo-Tikhookeanskii region»: sopernichestvo za regional'nuyu integratsiyu (vzglyad iz Indii i Yaponii) ["One Belt, One Road" vs. "A Free and Open Indo-Pacific"]:

competition for regional integration (A view from India and Japan)]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2021, no. 4 (53), pp. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019>

4. Pescov S.K. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya [The Concept of a Free and Open Indo-Pacific: common ground in the diversity of interpretations]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2021, vol. 24, no. 4, pp. 111–131. DOI: <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-4/111-131>

5. A New Plan for Establishing a “Free and Open Indo-Pacific (FOIP)”. March 2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100495323.pdf>. (In Russ.).

6. Zulhildi H.A.M., Mohd I.M.H. Japan's foreign policy in Indo-Pacific. *Russian Law Journal*, 2023, vol. 11, iss. 5, pp. 2016–2029.

7. Walker D. Engaging with Asia? We've been here before. The conversation. 20 April 2012. URL: <https://theconversation.com/engaging-with-asia-weve-been-here-before-6455>.

8. Defending Australia and its national interests, Defense White Paper 2013, Department of Defense, Australian Government. May 13. URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/wp_2013_web.pdf.

9. Australian government, Department of Foreign Affairs and Trade. 2019–2020 annual report. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/dfat-annual-report-2019-20.pdf>.

10. Australian government, Department of Foreign Affairs and Trade. 2020 Defense strategic update. URL: https://www.defence.gov.au/sites/default/files/2020-11/2020_Defence_Strategic_Update.pdf.

11. Ayres A. The US Indo-pacific strategy needs more Indian Ocean, Council on Foreign Relations. 22 January 2019. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/us-indo-pacific-strategy-needs-more-indian-ocean>.

12. National security strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

13. Freier N. An Army transformed: USINDOPACOM, Hypercompetition and US Army Theater. [S. l.]: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2020. 100 p.

14. U.S. Defense infrastructure in the Indo-Pacific: Background and issues for congress, congressional Research Service. 6 June 2023. URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R47589.pdf>.

15. Indo-pacific strategy of the United States. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>.

16. Kupriyanov A.V. Kitaiskii faktor v formirovanii indiiskogo podkhoda k kontseptsii Indo-Tikhookeanskogo regiona [The Chinese factor in shaping the Indian approach to the concept of the Indo-Pacific region]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 68–74.

17. Ladwig W. The Indo-Pacific in Indian foreign policy. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/policy-briefs/indo-pacific-indian-foreign-policy>.
18. Yun Sun. China's strategic thinking toward the US role in the Indo-Pacific, 2017–2020. The Asan Forum. February 28, 2024. URL: <https://theasanforum.org/chinas-strategic-thinking-toward-the-us-role-in-the-indo-pacific-2017-2020/>.
19. Berkofsky A., Miracola S. Geopolitics by other means: the Indo-Pacific re-ality. ISPI. February 2019. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/publicazioni/indo-pacific_web_0.pdf.
20. Strangio S. Philippines drops Chinese funding for three railway projects. *The Diplomat*. 2023, October 27. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fda261e9-6766b7fb-fbf05f28-74722d776562/https/thediplomat.com/2023/10/philippines-drops-chinese-funding-for-three-railway-projects/.

Информация об авторах / Information about the authors

М.М.М. Алхаджаль – аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Российская Федерация),
✉ info.alkhadjal@gmail.com

М.М.М. Alhawal – Postgraduate Student of Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation).

М. Андрианирина – аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Российская Федерация),
✉ marishieldsn@gmail.com

M. Andrianirina – Postgraduate Student of Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 21.12.2024;
одобрена после рецензирования / revised 06.02.2025;
принята к публикации / accepted 19.02.2025.